

**И.Н. Куксин,
И.В. Чечельницкий**

Современные тенденции развития уголовного законодательства России в контексте обеспечения принципа справедливости¹

Статья посвящена анализу методов реализации принципа справедливости в уголовном законодательстве Российской Федерации. В статье раскрыто содержание и значение принципа справедливости для уголовного права, показано, что дальнейшее совершенствование уголовного закона в контексте справедливости должно происходить на основе гармоничного баланса интересов личности, общества и государства, при сочетании либерализации в отношении преступлений небольшой и средней тяжести и усиления ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Ключевые слова: принцип справедливости; уголовное законодательство Российской Федерации; декриминализация; либерализация; баланс интересов.

Актуальность анализа путей и средств обеспечения справедливости правовой системы России в целом и уголовного законодательства в частности обусловлена дефицитом справедливости в современном обществе. Опросы населения, которые проводил фонд «Общественное мнение» в 2007 и 2011 гг., показали, что более 60 % населения России считают современное российское общество несправедливым [16]. В 2014 г. в ходе опроса «Левада-Центра» 35 % граждан России ответили, что приоритетным направлением развития государства должно стать восстановление социальной справедливости [1].

Справедливость востребована практически во всех сферах жизни общества. Именно поэтому с древнейших времен вопросы о справедливости или несправедливости социального устройства, морально-нравственных основах принципа справедливости и его нормативном закреплении посредством правовых норм находятся под пристальным вниманием общественности, ученых, юристов и политиков.

Первые известные представления о справедливом праве сложились в Вавилоне и Древнем Китае. В античную эпоху идеи справедливости стали предметом философского осмысления. Они составляли основу «идеального государства»

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

у Платона. Аристотель разработал формальную структуру справедливости. Выдающиеся юристы Древнего Рима связали воедино справедливость и право, определив последнее как «искусство доброго и справедливого» [3].

Средние века оказали противоречивое влияние на развитие права и представлений о справедливости. С одной стороны, они стали оплотом религиозного консерватизма и идеи о непознаваемом божественном характере справедливости, с другой стороны, именно интенсивное развитие мировых религий в этот период придало мощный импульс формированию современного облика правовых систем мира и аксиом права.

Эпоха Нового времени принесла миру антропоцентристское² понимание права и справедливости, возвысила естественно-правовые концепции. Они имели позитивное значение, поскольку сыграли роль катализатора развития теории прав человека и рыночных отношений (более подробно см. [25]).

Дальнейшее развитие представления о справедливости получили в позитивистских, социологических, психологических и материалистических школах права, которые абстрагировались от трансцендентного характера справедливости и стремились найти ее «земной» источник. Огромное влияние на развитие представлений о справедливом общественном устройстве в XX в. оказало учение Дж. Ролза о справедливости «как честности в выполнении соглашения» [15]. Значительное количество работ, посвященных познанию справедливости, которые появились на рубеже XX–XXI веков, говорит о том, что в настоящее время данная проблема актуальна как никогда.

Анализ исторического развития представлений о справедливости свидетельствует о том, что они во все времена были и по-прежнему остаются основой легитимности государственно-правовых систем, морально обоснованным оправданием их существования и функционирования. В условиях переходного этапа развития российского общества утверждение идеалов справедливости в нравственном сознании, социальном устройстве, законодательстве, правотворчестве имеет ключевое значение для обеспечения устойчивого развития Российской Федерации, защиты ее национальных интересов и достижения благополучия.

Необходимость создания целостной концепции противостояния современным вызовам и угрозам XXI века требует от исследователя вновь и вновь возвращаться к вопросу о сущности справедливости и ее преломлении во всем многообразии спектра общественных отношений, требующих правового регулирования.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 3 декабря 2015 г. отметил, что «Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором. Это борьба

² Антропоцентризм — воззрение, согласно которому человек есть центр и высшая цель мироздания (Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2014. С. 59).

за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации» [11]. Нарастающая с каждым днем угроза международного терроризма заставляет нас задуматься над вопросами о справедливости возрождения института смертной казни для террористов в качестве исключительной меры наказания, о возможности отступления от принципа недопустимости объективного вменения и привлечения к ответственности родственников террористов, о пределах допустимости применения Вооруженных сил Российской Федерации на территории иностранных государств для подавления террора.

С другой стороны, обеспечение принципа справедливости уголовного права требует скорейшего исполнения поставленной Президентом России задачи по декриминализации ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации и переводе преступлений, не представляющих высокой общественной опасности, в разряд административных правонарушений в целях декриминализации нашего общества.

Захлестнувшая Россию волна экономического кризиса, сопровождающаяся резким падением уровня жизни основной части населения страны, увеличением числа лиц, проживающих за чертой бедности в 2015 г. на 2,3 млн человек (до 20,3 млн человек) [14], с неизбежностью актуализирует вопросы о социальной справедливости действующей системы перераспределения доходов и благ в обществе, соразмерности платы за труд, налогообложения, социального обеспечения наиболее незащищенных групп населения, возможности повышения пенсионного возраста и других актуальных вопросов, непосредственно связанных с категорией справедливости.

В современной юридической науке различают нравственную, социальную, юридическую справедливость. Нравственная справедливость выражается в предоставлении каждому человеку того, чего он заслуживает на основании представлений о добре и зле. Социальная справедливость проявляется в распределении в обществе материальных и духовных благ на основе сочетания элементов равенства и неравенства.

«Сегодня в России запрос на социальную справедливость как никогда велик. Но как мы можем говорить о ней, — отмечает заместитель Председателя Государственной думы Андрей Исаев, — когда оклады руководителей госкорпораций засекречены, а государство отыгрывается на государственных и муниципальных служащих, замораживая им заработную плату? При этом о состоянии дел в госкорпорациях народ узнает только из предновогодних обращений главы «Роснано» Анатолия Чубайса» [4].

Юридическая справедливость заключается в соразмерности законодательно закрепленных прав, обязанностей, ответственности, функций, компетенции, процессов и интересов личности, общества и государства. В процессе создания закона справедливость может приобрести свойство нормативности, нравственная справедливость трансформируется в юридическую, которая, реализуясь в конкретных общественных отношениях, должна привести к установлению социальной справедливости.

Наиболее значительные социальные последствия вызывает именно несправедливость, возведенная в закон. Нарушение принципа юридической справедливости может иметь глубочайшие последствия как для отдельной личности (например, для невинно осужденного человека), так и для обеспечения стабильности общества и государства.

В уголовном праве России принцип справедливости играет первостепенную роль, поскольку весь процесс привлечения преступника к ответственности и наказания согласно части 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) осуществляется «в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [17].

Уголовный закон пошел дальше других отраслей права и принцип справедливости не только отражен, но и раскрыт в статье 6 УК РФ, в соответствии с которой «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Еще один аспект реализации справедливости в уголовно-правовом смысле заключается в том, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (часть вторая статьи 6 УК РФ).

Необходимо отметить, что подобные подходы можно увидеть и в уголовных законодательствах других государств. Например, принцип справедливости закреплён в уголовном законодательстве Азербайджана, Армении, Беларуси, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Молдовы.

Принцип справедливости в уголовном законодательстве Азербайджана, Армении, Беларуси, России, Таджикистана, Узбекистана включает в себя три компонента: пропорциональность уголовных санкций опасности преступления; соответствие уголовных санкций обстоятельствам совершения преступления и личности виновного (индивидуализация уголовной ответственности); отрицание возможности наказания лица дважды за одно и то же преступление. Единство подходов свидетельствует как об общности исторического развития представлений о справедливости, так и о высоком качестве и жизнеспособности данных норм.

При этом необходимо понимать, что, с одной стороны, если слово «справедливость» не фигурирует в тексте закона, это не значит, что он несправедлив, а с другой стороны, если слово «справедливость» присутствует в законе, то он не становится справедливым априори, поскольку требуется также поступательная реализация принципа справедливости в каждой его статье. Поэтому справедливость в законодательстве должна быть выражена как путем ее закрепления в качестве принципа отрасли законодательства, так и в нормах правового акта, посредством соразмерных юридических конструкций и институтов.

В этой связи гармонизация уголовного законодательства государств Евразийского экономического союза в целях недопущения различной квалификации

одинаковых деяний и нарушения принципа справедливости остается крайне актуальной проблемой в настоящее время. К сожалению, в нынешней структуре ЕврАзЭС отсутствует межпарламентское измерение, однако значительную роль в данном вопросе играют рекомендации по совершенствованию законодательства Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности. Например, принятые 26 ноября 2015 г. рекомендации по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере противодействия терроризму и экстремизму, рекомендаций по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере обеспечения информационно-коммуникационной безопасности и другие [10].

Конечно, когда речь идет об уголовном законодательстве, то на первый план выходит проблема обеспечения справедливости наказания, то есть соразмерности между преступлением как общественно опасным совершенным деянием, запрещенным уголовным законом под угрозой наказания, и предусмотренной за его совершение ответственностью. Особое значение данного подхода подчеркивалось Г.В.Ф. Гегелем: «...один лишний удар, один лишний или недостающий талер или грош, одной неделей, одним днем больше или меньше тюремного заключения — уже несправедливость» [2].

Российский законодатель в последние годы уделяет значительное внимание обеспечению принципа справедливости во всех отраслях права. Особенно это заметно на примере уголовного и административного законодательства. Так, Пленум Верховного суда РФ одобрил законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12], который предусматривает поправки к Уголовному кодексу РФ (УК) и Кодексу об административных правонарушениях РФ (КоАП). Согласно законопроекту, из-под уголовного наказания выводятся деяния, имеющие незначительную тяжесть: мелкое хищение, побои и подлог из числа уголовно наказуемых преступлений, а также злостное уклонение от уплаты алиментов переводятся в разряд административных правонарушений. Наказывать за такие проступки можно будет штрафами, исправительными или обязательными работами по соответствующим статьям КоАП.

Таким образом, реализация принципа справедливости достигается тем, что, с одной стороны, идет декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности [9] и либерализация уголовного законодательства [5] в этой части, а с другой стороны, ужесточаются наказания за преступления против личности, особенно в отношении несовершеннолетних [8].

В настоящее время наблюдается резкое падение уровня доходов населения и сокращение рабочих мест. Президент Российской Федерации В.В. Путин при проведении «Прямой линии» 14 апреля 2016 г. отметил, что «...реальные доходы населения уменьшились на 4 %, а реальные зарплаты — еще сильнее», «сохраняется на низком уровне безработица — 5,6 %» (Российская

газета. 2016. 15 апреля. С. 2). Эти факторы могут привести к значительно-му росту мелких бытовых краж. Привлечение к уголовной ответственности за указанные деяния формирует негативные последствия, так как такая репрессивная мера «приводит к тому, что сотни тысяч граждан РФ становятся ранее судимыми». «В этой связи, — как сказано в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» — предлагается увеличить с одной тысячи до пяти тысяч рублей сумму ущерба, при нанесении которого возможна уголовно-правовая репрессия в отношении лиц, совершивших простые формы кражи, мошенничества, присвоения или растраты, установив за данные правонарушения административную ответственность в форме обязательных работ, что в большей степени соответствует степени и характеру общественной опасности данных правонарушений и эффективности принудительного воздействия» [12].

Кроме того, проектом Федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» предлагается сбалансировать сумму значительного ущерба и повысить нижнюю границу значительного ущерба, причиненного гражданину (квалифицирующий признак ряда преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ), где «в пункте 2 примечания к статье 158 слова «двух тысяч пятисот» заменить словами «десяти тысяч» с 2,5 до 10 тысяч рублей» [13]. Повышение порога цены значительного ущерба адекватно отражает уровень доходов населения и стоимости продуктов питания.

Анализ принятых в 2015 г. федеральных законов в области уголовных правоотношений с позиции обеспечения принципа справедливости позволяет сделать вывод о том, что законодатель одновременно с либерализацией некоторых экономических составов преступлений идет на ужесточение уголовной репрессии в тех сферах, где предусмотренная ныне ответственность не позволяет обеспечить безопасность охраняемых законов объектов.

Так, в 2015 г. увеличен срок с 180 до 360 дней, в течение которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно (Федеральный закон от 28 ноября 2015 г. № 346-ФЗ) [18]; ужесточен подход к определению размера ущерба, причиненного лесным насаждениям по статьям 260 и 261 УК РФ (Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 267-ФЗ) [19]; усилена уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, максимальная санкция здесь увеличена с 200 000 рублей до 1 500 000 (Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 193-ФЗ) [20]; расширена система альтернативных наказаний за коррупционные преступления

(Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ) [21]; усилена уголовная ответственность за преступления, совершаемые в целях хищения денежных средств с использованием банковских технологий (Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 153-ФЗ) [22]; УК РФ дополнен новым составом преступления — «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» (статья 234.1 УК РФ) с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок до восьми лет (Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ) [23]; усилена уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции: расширен перечень действий, подпадающих под состав данного преступления (Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ) [24].

Таким образом, обеспечение принципа справедливости в сфере уголовного законодательства требует эффективного сочетания либерализации законодательства вплоть до декриминализации преступлений по экономическим и другим составам небольшой и средней тяжести, с одной стороны, и ужесточения уголовно-правовых средств борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности, общества и государства — с другой стороны.

Либерализация уголовного законодательства не должна приводить к вседозволенности действий криминальных элементов и разгулу преступности. Для России серьезными вызовами XXI века стали терроризм и коррупция на государственном уровне. Справедливость требует, чтобы преступники, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, общества и государства, наказывались со всей строгостью. В этой связи убедительными представляются предложения отдельных политиков о возможности отмены моратория на смертную казнь в виде исключения для террористов и их пособников, виновных в гибели людей [7]. Чрезвычайно эффективным представляется также расширение института конфискации имущества [6] и системы штрафов для коррупционеров.

Такие подходы, с одной стороны, основаны на гармоничном сочетании интересов личности, общества и государства, в части соразмерности преступления и наказания, а с другой — позволяют декриминализовать те деяния, которые относятся в настоящее время к преступлениям небольшой тяжести, о чем и свидетельствуют перечисленные выше поправки к уголовному и административному законодательству.

Литература

1. Левада-Центр. Болевые точки // URL: <http://www.levada.ru/21-04-2014/bolevye-tochki> (дата обращения: 09.01.2016).
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права // URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000360/st006.shtml> (дата обращения: 07.01.2016).
3. Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л.Л. Кофанов. Кн. 1 М.: Статут, 2002. С. 83.
4. Исаев А. Нужна ли России либеральная повестка? // Российская газета. 2016. 13 января.
5. Куксин И.Н. К вопросу о либерализации уголовного законодательства Российской Федерации // История, теория, практика российского права: сборник научных работ / отв. ред. В.В. Захаров. Вып. 9. Курск: КГУ, 2013. С. 206–214.

6. Куксин И.Н. Стоит ли государству восстанавливать конфискацию как вид уголовного наказания? // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2013. № 1. С. 81–94.
7. Миронов предложил вернуть смертную казнь для террористов // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2689029> (дата обращения: 06.01.2016).
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1162.
9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 11. Ст. 1495.
10. Официальный сайт Парламентской Ассамблеи ОДКБ // http://www.paodkb.ru/docs/approved/parlamentskoy_assambleey_odkb/ (дата обращения: 09.01.2016).
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения: 10.03.2016).
12. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=139628> (дата обращения: 20.04.2016).
13. Проект Федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=139308>
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/249.htm (дата обращения: 12.12.2015).
15. Ролз Дж. Теория справедливости. М.: ЛКИ, 2010. 536 с.
16. Фонд «Общественное мнение». Справедливость не торжествует // URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10263> (дата обращения: 09.01.2016).
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.
18. Федеральный закон от 28 ноября 2015 г. № 346-ФЗ «О внесении изменения в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 48 (ч. I). Ст. 6712.
19. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 267-ФЗ «О внесении изменений в статьи 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4393.
21. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3984.

22. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1410.

23. Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 64. Ст. 885.

24. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1415.

25. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=77763> (дата обращения: 31.03.2016).

Literatura

1. Levada-Centr. Bolevy'e tochki // URL: <http://www.levada.ru/21-04-2014/bolevye-tochki> (data obrashheniya: 09.01.2016).

2. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava // URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000360/st006.shtml> (data obrashheniya: 07.01.2016).

3. Digesty' Yustiniana / otv. red. L.L. Kofanov. Kn. 1 M.: Statut, 2002. S. 83.

4. Isaev A. Nuzhna li Rossii liberal'naya povestka? // Rossijskaya gazeta. 2016. 13 yan'varya.

5. Kuksin I.N. K voprosu o liberalizacii ugolovnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Istoriya, teoriya, praktika rossijskogo prava: sbornik nauchny'x rabot / otv. red. V.V. Zaxarov. Vy'p. 9. Kursk: KGU, 2013. S. 206–214.

6. Kuksin I.N. Stoit li gosudarstvu vosstanavlivat' konfiskaciyu kak vid ugolovnogo nakazaniya? // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2013. № 1. S. 81–94.

7. Mironov predlozhit vernut' smertnuyu kazn' dlya terroristov // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2689029> (data obrashheniya: 06.01.2016).

8. O vnesenii izmenenij v Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii v celyax usileniya otvetstvennosti za prestupleniya seksual'nogo xaraktera, sovershenny'e v otnoshenii nesovershennoletnix: Federal'ny'j zakon ot 29 fevralya 2012 g. № 14-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2012. № 10. St. 1162.

9. O vnesenii izmenenij v Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'ny'j zakon ot 7 marta 2011 g. № 26-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 11. St. 1495.

10. Oficial'ny'j sayt Parlamentskoj Assamblei ODKB // http://www.paodkb.ru/docs/approved/parlamentskoy_assambleey_odkb/ (data obrashheniya: 09.01.2016).

11. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (data obrashheniya: 10.03.2016).

12. Poyasnitel'naya zapiska «K projektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovaniya osnovanij i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti»» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=139628> (data obrashheniya: 10.03.2016).

20.04.2016).

13. Proekt Federal'nogo zakona № 953369-6 «O vnesenii izmenenij v Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovaniya osnovanij i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=139308>

14. Oficial'ny'j sayt Federal'noj sluzhby' gosudarstvennoj statistiki // URL: http://www.gks.r u/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/249.htm (data obrashheniya: 12.12.2015).

15. *Rolz Dzh.* Teoriya spravedlivosti. M.: LKI, 2010. 536 s.

16. Fond «Obshhestvennoe mnenie». Spravedlivost' ne torzhestvuet // URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10263> (data obrashheniya: 09.01.2016).

17. Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF.

18. Federal'ny'j zakon ot 28 noyabrya 2015 g. № 346-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 151.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 48 (ch. I). St. 6712.

19. Federal'ny'j zakon ot 13 iyulya 2015 g. № 267-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 260 i 261 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 29 (ch. I). St. 4393.

21. Federal'ny'j zakon ot 29 iyunya 2015 g. № 193-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yu 183 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 27. St. 3984.

22. Federal'ny'j zakon ot 8 marta 2015 g. № 40-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 10. St. 1410.

23. Federal'ny'j zakon ot 3 fevralya 2015 g. № 7-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 64. St. 885.

24. Federal'ny'j zakon ot 8 marta 2015 g. № 45-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yu 178 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 10. St. 1415.

25. *Chechel'niczkij I.V.* Spravedlivost' i pravotvorchestvo // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=77763> (data obrashheniya: 31.03.2016).

I.N. Kuksin,

I.V. Chechel'nitskiy

Modern Trends of Development of Criminal Legislation of Russia in the Context of Ensuring Fairness

The article analyzes the methods of implementation of the principle of fairness in the criminal legislation of the Russian Federation. The article reveals the contents and significance of the principle of justice for criminal law, it is shown that further improvement of criminal law in the context justice should be based on the harmonious balance of interests of the individual, society and the state, the combination of liberalization in relation to offences and medium-gravity crimes and increased responsibility for felonies and particularly grave crimes.

Keywords: principle of justice; the criminal legislation of the Russian Federation; decriminalization; liberalization; balance of interests.